

УДК 347.44

DOI: 10.34670/AR.2026.64.20.034

К вопросу об установлении слабой стороны договора при разрешении гражданско-правовых споров

Каменев Арсений Юрьевич

Аспирант,
кафедра гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений,
119049, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинский просп., 90;
e-mail: kamenevarseniy@vk.com

Аннотация

В статье рассматривается категория слабой стороны договора на основе анализа теоретических исследований и практики применения судами действующего законодательства. Автор констатирует, что понятие слабой стороны договора в российском правовом порядке используется с формальной (нормативной) и договорной позиций. Формальная (нормативная) позиция относительно определения слабой стороны договора заключается в том, что таковой признается конкретный субъект, прямо поименованный в законе и (или) которому предоставлены особые специальные средства защиты от неправомерных действий контрагентов. Применение договорной позиции к пониманию слабой стороны договора характерно при разрешении гражданско-правовых споров судами в рамках договорных правоотношений. Руководствуясь данным подходом, в российской судебной практике при определении слабой стороны договора используются прямой и косвенный способы. Суды анализируют признаки и положение не только потенциальной слабой стороны (прямой), но и противоположного контрагента (косвенный). В заключении автором констатировано, что категория слабой стороны договора является относительной, поскольку какой-либо фактор экономического, организационного или иного характера ее не предопределяет. Такой вывод может быть сделан лишь на основании анализа совокупности условий договора, обстоятельств его заключения и характеристик сторон договора.

Для цитирования в научных исследованиях

Каменев А.Ю. К вопросу об установлении слабой стороны договора при разрешении гражданско-правовых споров // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 330-336. DOI: 10.34670/AR.2026.64.20.034

Ключевые слова

Слабая сторона договора, неравенство переговорных возможностей, условия договора, заключение договора, экономические и организационные факторы, асимметрия профессионализма, свобода договора, защита прав.

Введение

Для защиты субъектов гражданского оборота судебная практика выработала особую категорию «слабой» стороны договорных правоотношений. В то же время критерии наделения той или иной стороны договора подобным статусом различны, поскольку исчерпывающий перечень таковых не зафиксирован и остается в зоне судебного усмотрения. В связи с этим сегодня актуальным является вопрос рассмотрения и систематизации признаков понятия слабой стороны договорных правоотношений.

Основная часть

В доктрине нет единого подхода к определению «слабой» стороны договорных правоотношений. Так, Д.В. Славецкий предложил определять слабую сторону договора через совокупность ряд признаков (например, повышенной заинтересованности в заключении договора, отсутствии информации у контрагента и т.д.) [Славецкий, 2004, с. 87].

Иной более широкий подход к определению обозначенной категории предложил Е.В. Вавилин. Автор считает, что понятие слабой стороны договора может раскрываться через призму четырех позиций:

- *номинативной (лексической)*, в рамках которой слабой является должник в обязательстве, которые несет бремя совершения каких-либо действий в пользу третьего лица;
- *формальной (нормативной)*, где слабой стороной является кредитор, наделенный полномочиями по защите своих прав;
- *договорная*, по которой слабой стороной является участник правоотношений, обладающий меньшими ресурсными возможностями по сравнению с контрагентом;
- *организационная*, в рамках которой слабая сторона – это та сторона, которая обладает субъективным правом, но имеет сложности в его реализации вследствие несовершенства форм, способов и механизма осуществления, предусмотренных нормативно-правовыми актами [Вавилин, 2009, с. 12].

Рассматривая данные позиции, нельзя однозначно заключить, что отечественный законодатель и суды используют категорию слабой стороны договора лишь с точки зрения одной из указанных позиций. В частности, формальная (нормативная) позиция понимания слабой стороны договора находит отражение в специальном законодательстве, посвященном особым категориям субъектов права. Исходя из норм Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) «О защите прав потребителей» слабой стороной в договоре является любое лицо, подпадающее под определение категории потребитель. Об этом свидетельствуют повышенные гарантии и полномочия по защите прав, предоставленные потребителю указанным нормативным правовым актом. Более того, суды при толковании норм действующего законодательства прямо указывают, что потребитель является слабой стороной договора. Так, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что гражданин является экономически более слабой стороной, что является основанием для предоставления ему особой защиты его прав и соответствующего ограничения свободы договора для другой стороны (постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения ч. 2 ст. 29 Федерального закона от 03.02.1996 "О банках и банковской деятельности" в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко»). И с течением времени позиция не потеряла своей актуальности, поскольку орган конституционного контроля в своих постановлениях периодически обозначает

необходимость рассмотрения потребителя именно как экономически слабую и зависимую сторону.

Отражение формальной позиции понимания слабой стороны договора можно найти и в иных нормативных правовых актах. Так, Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.03.2026, с изм. от 29.04.2026) «О защите конкуренции» определяет понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта и устанавливает ограничения его деятельности (ст. 5, 10 Закона о защите конкуренции). Соответственно, лицо, вступившее во взаимоотношения с таким субъектом, является слабой стороной. Такой подход нашел отражение в практике Верховного Суда РФ (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.12.2017 № 310-КГ17-12130 по делу № А64-2941/2016).

В действующих правовых реалиях формальная (нормативная) позиция относительно определения слабой стороны договора заключается в том, что таковой признается конкретный субъект, прямо поименованный в законе и (или) которому предоставлены особые специальные средства защиты от неправомерных действий контрагентов. То есть с формальной точки зрения, которая находит частичное отражение в российском законодательстве, слабая сторона – это та сторона договора, которая прямо или косвенно признана таковой в положениях нормативных правовых актов.

Вторая точка зрения, которая была принята российским правопорядком, в соответствии с которой слабой стороной договора является участник правоотношений, обладающий меньшими ресурсными возможностями по сравнению с контрагентом. В этом случае определение положения слабой стороны осуществляется на основе анализ совокупности признаков. Некоторые авторы в своих исследованиях делают попытки по их систематизации. Так, Е.П. Волос на основе анализа российской и зарубежной практики заключил, что суды могут определять положение слабой стороны в договорных правоотношениях путем прямого или косвенного подходов. В такой классификации прямой подход характеризуется анализом признаков именно слабой стороны (отсутствие опыта или компетенции, слабая переговорная позиция и т.д.), а косвенный подход применяется в случае обратного анализа – выявлении признаков сильной стороны [Волос, 2022, с. 99]. Представляется, что при разрешении споров в сфере договорных правоотношений положение слабой стороны договора устанавливается через анализ всей совокупности конкретных условий договора и объективных характеристик обеих контрагентов.

В подтверждение данной позиции необходимо привести ряд теоретических и практических аргументов. В правовых исследованиях нет однозначной позиции относительно признаков слабой стороны договора. Так, определение слабой стороны договора через анализ признаков сильного субъекта был заложен еще в дореволюционных отечественных исследованиях. И.Б. Новицкий прямо заключил, что слабой стороной является тот участник правоотношений, который подвергается «безудержному эгоизму» другой стороны, имеющей возможность вкладывать в договор абсолютно любое содержание [Новицкий, 1916, с. 131]. То есть в данном случае слабая сторона, по мнению автора, определяется через анализ признаков сильной стороны – наличие у нее возможности в силу каких-либо факторов навязывать свою волю контрагенту. Этот критерий используется современной судебной практикой. В частности, слабой стороной на практике при наличии совокупности иных признаков признают контрагента стороны, которая является профессионалом в конкретной сфере экономических отношений, с которой связан предмет гражданско-правового соглашения (постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2024 № Ф05-2809/2024 по делу № А40-24692/2023; постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.03.2026 № Ф05-21811/2025 по делу № А40-

314071/2024 и др.).

На признаках слабой стороны договора, лежащих в основе прямого подхода, также акцентируется внимание авторов. В частности, Д.С. Дерхо заключил, что слабой стороной договора возможно признать контрагента, который по сравнению в другой стороной договора был информационно ограничен [Дерхо, 2026]. Действительно, в определенных случаях сторона может не обладать полной информацией о предмете договора (недостатках, обременениях и т.д.). Такой подход фигурирует и в практике Верховного Суда РФ. Высшая судебная инстанция обозначила позицию о том, что «слабая» сторона договора может не иметь информации о реальных последствиях заключения гражданско-правового соглашения (в частности, наличии потерь, которые «слабая» сторона должна возместить «сильной», при отклонении от ожидавшегося исполнения договорных условий) (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2023 № 305-ЭС23-11168 по делу № А40-101929/2022).

Из изложенного следует, что в российской судебной практике при определении слабой стороны договора используется как прямой, так и косвенный способы. Суды анализируют признаки и положение не только потенциальной слабой стороны, но и противоположного контрагента.

В продолжении дискуссии о критериях определения слабой стороны договора, стоит отметить, что в рамках российского законодательства и практики его применения приоритетными при определении соответствующего положения стороны являются негативные последствия, а не причины. Это отражается в авторских определениях слабой стороны договора (например, в определении В.А. Белова [Белов, 2018, с. 41]). В качестве сущностного признака понятия В.А. Белов выделяет порок в осознании негативных последствий правоотношений. Представляется, такой подход задает верное направление в части определения ключевого признака понятия слабой стороны договора, смещая акцент с причин на последствия соответствующего положения. Еще в дореволюционных исследованиях отмечали, что защита экономически слабой стороны необходима от эксплуатации ее неопытности, легкомыслия, нужды, злоупотребления доверием и тяжелой жизненной ситуацией [Покровский, 1899, с. 65-66]. Более того, зачастую сторона осознает определенные негативные последствия договорного правоотношения, которые ей навязываются другой стороной, но в силу различных факторов не может препятствовать контрагенту в определении условий договора.

Следовательно, ключевой признак слабой стороны договора – это отсутствие реальных возможностей влиять и определять условия гражданско-правового соглашения в процессе переговоров. В свою очередь, порок в осознании последствий является лишь частным проявлением указанного признака. Данная позиция нашла отражение и в действующем гражданском законодательстве в п. 3 ст. 428 ГК РФ. Из абз. 3 п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16, 2014] следует, что применительно к п. 3 ст. 428 ГК РФ слабой стороной договора является сторона, которая поставлена в «положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора». Слабой стороной является та сторона, которая лишена возможности влиять на определение условий гражданско-правового соглашения.

При определении слабой стороны договора суды не ограничены в мотивировке своего вывода о том, что конкретный контрагент не имел реальных возможностей влиять на условия гражданско-правового соглашения и определять их в процессе переговоров. Вследствие широкой свободы судейского усмотрения в данном вопросе в науке существуют дискуссии относительно возможности признания субъекта предпринимательской деятельности слабой

стороной договора ввиду конкретных факторов. Например, А.Г. Карапетов и Р.С. Бевзенко считают, что основанием для вывода о «слабости» стороны договора в рамках предпринимательских правоотношений может выступать и асимметрия профессионализма сторон [Карапетов, Бевзенко, 2014, с. 94-95]. Но в науке имеются и обратные позиции по данному вопросу. Так, А.Ю. Лисицкая представила позицию о том, что предприниматель не может признаваться слабой стороной договора в случае асимметрии профессионализма сторон [Лисицкая, 2017, с. 329]. Позиция последнего автора не является безосновательной, поскольку предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, носит профессиональный характер (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Асимметрия профессионализма сторон может являться фактором, указывающим на то, что один из контрагентов-предпринимателей является слабой стороной договора. При оценке влияния указанного фактора на данное положение стороны договора необходимо оценивать сферу деятельности контрагентов. Так, один предприниматель может быть профессионалом в одной сфере, но не иметь какого-либо опыта в другой сфере. При заключении договора не из его профессиональной сферы такой предприниматель может быть признан слабой стороной договора ввиду асимметрии профессионализма. Иная ситуация, когда оба контрагента являются профессионалами в конкретной сфере деятельности (например, в сфере строительства). В таком случае отсутствует дисбаланс профессиональной компетенции, что также констатируется судами (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.04.2025 № Ф06-500/2025 по делу № А57-21507/2023).

То есть какой-либо фактор экономического, организационного или иного характера не предопределяет наличие положения слабой стороны договора. Такой вывод может быть сделан лишь на основании анализа совокупности условий договора, обстоятельств его заключения и характеристик сторон договора. Исключением из указанного правила является ситуация, когда слабой стороной договора признается конкретный участник гражданских правоотношений в силу статуса, предопределенного буквой закона (например, статуса потребителя по Закону о защите прав потребителя).

Заключение

Таким образом, на основании изложенного следует заключить, что статус слабой стороны договора является относительной категорией. Положение «слабой стороны договорных правоотношений» не может быть установлено абстрактно и вне связи с конкретными договорными правоотношениями: одно и то же лицо в одном договоре может выступать «сильной» стороной, в другом – «слабой». При разрешении данного вопроса судам необходимо анализировать условия и природу гражданско-правового соглашения и характеристики его сторон, учитывая при этом положения закона, презюмирующие статус «слабой» стороны в определенной договорной конструкции.

Библиография

1. Белов В.А. Правовая сущность понятий «потребитель» и «слабая сторона» в гражданских правоотношениях // Lex Russica. 2018. № 6 (139). С. 26–44.
2. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 55 с.
3. Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9 (142). С. 94–101.
4. Держо Д.С. Понятие «слабой» стороны в гражданских правоотношениях // СПС «КонсультантПлюс».

5. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 8. С. 4–97.
6. Лисицкая А.Ю. Понятие «слабая сторона договора» // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 327–331.
7. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 125–181.
8. Покровский И.А. Справедливость, усмотрение суда и судебная опека // Вестник права. 1899. № 10. С. 59–88.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2004. 24 с.

On the Issue of Establishing the Weak Party to a Contract in the Resolution of Civil Law Disputes

Arsenii Yu. Kamenev

Postgraduate Student,
Department of Civil Law and Procedure,
Academy of Labour and Social Relations,
119049, 90, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kamenevarseniy@vk.com

Abstract

The article examines the category of the weak party to a contract on the basis of an analysis of theoretical research and the practice of courts applying current legislation. The author states that the concept of the weak party to a contract in the Russian legal order is used from formal (normative) and contractual standpoints. The formal (normative) standpoint regarding the determination of the weak party to a contract consists in the fact that such a party is recognized as a specific subject directly named in the law and (or) granted special means of protection against the unlawful actions of the counterparty. The application of the contractual standpoint to the understanding of the weak party to a contract is characteristic in the resolution of civil law disputes by courts within the framework of contractual legal relations. Guided by this approach, in Russian judicial practice, direct and indirect methods are used in determining the weak party to a contract. Courts analyze the characteristics and position not only of the potential weak party (direct) but also of the opposite counterparty (indirect). In conclusion, the author states that the category of the weak party to a contract is relative, since no single factor of an economic, organizational, or other nature predetermines it. Such a conclusion can be made only on the basis of an analysis of the totality of the terms of the contract, the circumstances of its conclusion, and the characteristics of the parties to the contract.

For citation

Kamenev A.Yu. (2026) K voprosu ob ustanovlenii slaboy storony dogovora pri razreshenii grazhdansko-pravovykh sporov [On the Issue of Establishing the Weak Party to a Contract in the Resolution of Civil Law Disputes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 330-336. DOI: 10.34670/AR.2026.64.20.034

Keywords

Weak party to a contract, inequality of bargaining power, terms of the contract, conclusion of the contract, economic and organizational factors, asymmetry of professionalism, freedom of contract, protection of rights.

References

1. Belov, V. A. (2018). Pravovaya sushchnost ponyatiy "potrebitel" i "slabaya storona" v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [The legal essence of the concepts of "consumer" and "weak side" in civil law relations]. *Lex Russica*, (6/139), 26–44.
2. Derkho, D. S. (2026) Ponyatiye "slaboy" storony v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [The concept of a "weak" party in civil legal relations]. Legal Reference System "ConsultantPlus".
3. Karapetov, A. G., & Bevzenko, R. S. (2014). Kommentariy k normam Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob otdelnykh vidakh dogovorov v kontekste Postanovleniya Plenuma VAS RF "O svobode dogovora i yeye predelakh" [Commentary on the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on certain types of contracts in the context of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation "On Freedom of Contract and Its Limits"]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, (8), 4–97.
4. Lisitskaya, A. Yu. (2017). Ponyatiye "slabaya storona dogovora" [The concept of a "weak party to a contract"]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*, (4/41), 327–331.
5. Novitsky, I. B. (1916). Printsip dobroy sovesti v proyekte obyazatelstvennogo prava [The principle of good faith in the draft of the law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, (6), 125–181.
6. Pokrovsky, I. A. (1899). Spravedlivost, usmotreniye suda i sudebnaya opeka [Justice, judicial discretion, and judicial guardianship]. *Vestnik prava*, (10), 59–88.
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014 "On Freedom of Contract and Its Limits". (2014). Legal Reference System "ConsultantPlus".
8. Slavetsky, D. V. (2004). Printsip zashchity slaboy storony grazhdansko-pravovogo dogovora [The principle of protecting the weak side of a civil law contract] [Candidate's dissertation abstract]. Samara.
9. Vavilin, E. V. (2009). Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyazannostey [The mechanism of exercising civil rights and fulfilling duties] [Doctoral dissertation abstract]. Moscow.
10. Volos, E. P. (2022). Priznaki slaboy storony v grazhdanskom pravootnoshenii v sovremennykh ekonomiko-pravovykh usloviyakh [Signs of a weak party in a civil legal relationship in modern economic and legal conditions]. *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava*, *17*(9/142), 94–101.